
ПОСОЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕКСИКАНСКИХ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

Адрес: Мексика 06140 г.Мехико, район: Иподромо Кондеса, квартал:
Куаутемок, проспект Хосе Васконселос 204.
Телефоны: 5516-0870, 5273-1305, Факс: 5273-1545
E-mail: embrumex@hotmail.com

СООБЩЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ

Стенограмма выступления и ответов на вопросы Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на пресс-конференции, посвященной внешнеполитическим итогам 2008 года, в МИД России, 16 января 2009 года

Спасибо, что откликнулись на наше предложение поучаствовать в пресс-конференции, которая по традиции посвящена итогам прошедшего года.

Год минувший был весьма непростым, порой драматичным, был насыщен крупными противоречивыми событиями, которые самым серьезным образом повлияли на обстановку. Это и глобальный финансовый кризис, который подорвал доверие к международным финансовым институтам, сформировавшимся после Второй мировой войны. При этом сейчас усилия направлены на то, чтобы это доверие восстановить уже на новой основе, отражающей реалии многополярного мира. Это и одностороннее – вопреки международному праву – признание независимости Косово. Это, конечно же, и агрессия Грузии против Южной Осетии, которая не достигла своих целей только благодаря действиям России, которая в полном соответствии с нашими международными обязательствами пресекла эту противоправную акцию.

К сожалению, в новый год мы вступили под аккомпанемент боевых действий в Газе и искусственно созданного кризиса газоснабжения в Европе.

Думаю, что в конечном счете все эти события повернут участников международных отношений лицом к реальности. Заставят всех понять, что современные конфликты не имеют силовых и иных неправовых решений. В условиях глобализации не остается места для национального эгоизма, для попыток решить собственные финансово-экономические проблемы или в сфере безопасности за чужой счет.

Думаю, что накопление критической массы конфликтного потенциала в международных отношениях должно стать катализатором их более быстрой и глубокой трансформации, катализатором формирования полицентричной системы глобального управления, включая его материальный фундамент, и понимания безальтернативности коллективных подходов к решению общих для всех проблем на основе универсального применения международного права.

В истекшем году Россия действовала на мировой арене с полным осознанием своей ответственности и своих возможностей. В основе нашей внешнеполитической линии лежало четкое понимание национальных интересов, помноженное на здравый смысл и готовность к равноправному сотрудничеству с международными партнерами. Президент Д.А.Медведев утвердил новую Концепцию внешней политики Российской Федерации, тем самым была обеспечена преемственность нашего внешнеполитического курса. Конкретная стратегия в реализации этой Концепции была сформулирована Президентом в целом ряде его выступлений и, особенно, в его первом послании Федеральному Собранию Российской Федерации.

Главный вывод, который мы делаем для себя по итогам 2008 года, состоит в том, что Россия в основном завершила период «сосредоточения». А вывод, который, наверное, напрашивается для всего мирового сообщества заключается в том, что мы имеем дело с качественно новой геополитической ситуацией, может быть, как говорится, нет худа без добра, глобальный финансовый экономический кризис заставляет всех сфокусировать внимание на насущных вопросах, а не на виртуальных проектах. Важно также и то, что кризис подталкивает всех нас к коллективным действиям. На это, в частности, указывает фактическое реформирование финансовой «семерки» в финансовую «двадцатку», как это произошло на саммите в Вашингтоне в ноябре 2008 года. Этот форум является достаточно представительным и в географическом, и в цивилизационном отношении. Не говоря уже о том, что на страны «двадцатки» приходится 80% мировой экономики. Россия действовала в тесном контакте со своими партнерами и единомышленниками на пространстве СНГ, в Европе, в формате БРИК и приняла активное участие в Вашингтонском саммите «двадцатки». Предстоят дальнейшие усилия на этом направлении, усилия по перестройке мировой финансовой системы. Думаю, что эти усилия должны, в принципе, помочь наработать критическую массу доверия, что позволит разобраться и с противоречиями по некоторым политическим вопросам, должны способствовать деидеологизации международных отношений.

Хорошим примером конструктивного, прагматичного подхода является взаимодействие России с Евросоюзом и в период кризиса на Кавказе, и по преодолению искусственно созданных препятствий на пути газоснабжения Европы. Думаю, что мы еще никогда так плотно не сотрудничали с Евросоюзом по действительно значимым для обеих сторон вопросам. Отмечу активную роль Президента Саркози в качестве председателя Евросоюза в прошлом полугодии. Очень активно, ответственно и с должной инициативой занимается сейчас

урегулированием вопросов газоснабжения наших партнеров в Европе Премьер-министр Чешской Республики М.Тополанек. Прошедший год также показал, что евроатлантическая архитектура в сфере безопасности является лоскутной и неадекватной современным требованиям. Думаю, что многим стала понятнее актуальность инициативы Президента Д.А.Медведева по разработке Договора о европейской безопасности. Не можем в этой связи не приветствовать недавнее открытое обращение Министра иностранных дел ФРГ Франка-Вальтера Штайнмайера к избранному Президенту США с предложением вернуться к идее создания евроатлантического пространства безопасности от Ванкувера до Владивостока. Идея старая, но в силу разных причин она не была реализована сразу после окончания «холодной войны».

Разумеется, мы готовы к любому развитию событий, но как и многие другие страны, возлагаем серьезные надежды на перемены к лучшему в политике США и, в том числе, перемены в политике Вашингтона на международной арене. Мы готовы к таким переменам и рассчитываем на тесное сотрудничество.

Нашим важнейшим приоритетом во внешнеполитическом плане остается пространство Содружества Независимых Государств. В истекшем году была принята стратегия экономического развития СНГ до 2020 года, укреплялось интеграционное ядро СНГ в лице ЕврАзЭС и ОДКБ. Инструментом повышения эффективности нашего курса на постсоветском пространстве призвано стать создание при Министерстве иностранных дел Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и международному гуманитарному сотрудничеству.

Укреплялись и другие направления многовекторной внешней политики России. Отмечу взаимодействие в рамках Шанхайской организации сотрудничества, развитие отношений с партнерами на Ближнем Востоке, в Азии, Латинской Америке, Африке. Обеспечению национальных интересов способствовала и многосторонняя дипломатия по линии «Группы восьми», в рамках БРИК, АТЭС и других форумов.

Так что в наступившем году всех нас ждут масштабные внешнеполитические задачи. Омрачившие начало года события – это очередное свидетельство необходимости объединения усилий для системной коллективной работы. От успеха этой работы будет зависеть благополучие и самочувствие всего мира. Россия к такой работе готова и надеется на аналогичный подход всех наших международных партнеров. Спасибо за внимание, я готов ответить на ваши вопросы.

Вопрос: Доброе утро, Сергей Викторович. Мне выпала честь первой задать Вам вопрос – удалось ли российской дипломатии за минувший год доказать Западу, что политика «сдерживания» России не приводит к каким-либо результатам, и можно ли на примере газового конфликта с Украиной сказать, что оценки Запада по отношению к России стали более объективными?

С.В.Лавров: Что касается политики «сдерживания» – думаю, что минувший год дал западными партнерам, которые пытались такую политику проводить, достаточно пищи для размышления. По нашей оценке, если брать западные страны, а именно в их среде культивируется некоторыми участниками западных альянсов политика «сдерживания», то большинство из них конфронтации не хочет. Думаю, что большинство из них прекрасно понимает, что у России сегодня понятная внешняя политика, основанная на понятных интересах, интересах легитимных. Эти интересы мы стремимся проводить без конфронтации и на основе международного права, включая, разумеется, и правила рыночной экономики. Все хотели рынка, сейчас мы все живем в рынке и играть надо по рыночным правилам.

Это в полной мере относится и к нынешней ситуации с проблемами, которые возникли по вине Украины в газоснабжении Европы. Российское руководство, лично Президент, Председатель Правительства прилагают огромные усилия для того, чтобы найти выход из сложившейся ситуации. Выход, который отвечал бы задаче газоснабжения Европы и который основывался бы на уважении всех имеющихся договоренностей и контрактов. Думаю, что переход в рамках Содружества Независимых Государств, да и в целом в международных отношениях на рыночные принципы внешнеэкономической деятельности является здоровой тенденцией и позволяет в конечном счете укреплять основы для подлинного сотрудничества, очищать его от каких-то внеэкономических наслоений и делать более эффективным интеграционные процессы.

Вопрос: По поводу событий в секторе Газа. Вы прекрасно знаете, что там гибнет очень много мирных жителей, происходит агрессия. Когда, по Вашему мнению, закончится израильская агрессия? Я только что вернулся из этого района, где очень многие возлагают особые надежды на Россию, с учетом того, что Россия имеет хорошие отношения с Израилем и с Палестиной и, в частности, с ХАМАС. Как можно активизировать роль России для того, чтобы решить этот вопрос и положить конец войне?

С.В.Лавров: Вопрос очень важный, поскольку как и многие мои коллеги я убежден, что урегулирование ближневосточного конфликта является сейчас главной задачей мирового сообщества. Этот конфликт действительно сопряжен с очень большим количеством негативных последствий, крайне отрицательно влияет на многие сферы международной жизни. Думаю, что его всеобъемлющее, устойчивое урегулирование стало бы важнейшим вкладом в укрепление не только региональной, но и глобальной стабильности. Конфликт имеет свою историю, не буду в нее вдаваться сейчас. Главная задача – прекратить кровопролитие, не допустить, чтобы множилось число жертв среди мирных жителей.

Мы с огромным сожалением констатируем происходящее в Газе, но не ограничиваемся констатацией. Принимаем активнейшие усилия для того, чтобы вместе с другими членами мирового сообщества, в рамках «квартета»

международных посредников и в Совете Безопасности ООН воздействовать на ситуацию с целью немедленного заключения перемирия.

Что касается действий России в практическом плане, то российское руководство – Президент, Премьер-министр, Министр иностранных дел находятся в постоянном контакте с основными участниками этих усилий и со сторонами конфликта. Я неоднократно разговаривал и с моей израильской коллегой, и с Махмудом Аббасом, и Халедом Машаалем, и с представителями региональных стран, включая Египет. На данном этапе понятно, что резолюция Совета Безопасности 1860 открывает путь к нормализации ситуации, что требуется сделать немедленно.

Инициатива, с которой выступил Президент Египта и которую наши египетские коллеги продолжают продвигать в практическом плане, представляется нам оптимальной. Считаю, что на ее поддержку следует бросить все силы. Именно в этом русле мы направляем соответствующие сигналы представителям ХАМАС и тем государствам, которые имеют влияние на ХАМАС. Прежде всего это касается Ирана и Сирии. Мы разговаривали с нашими коллегами, имея в виду, что все сконцентрируется именно на достижении этой цели. Сейчас это самое важное. Остальное потом. Поэтому выступать с какими-то новыми инициативами только для того, чтобы дополнительно прозвучать на международной арене в качестве инициатора какой-то идеи, мы считаем сейчас не только неоправданным, но и контрпродуктивным. Все должны поддержать инициативу, с которой выступил президент Египта. Думаю, что именно это является ключом к достижению цели, которую мы все хотим видеть, а именно – немедленное прекращение кровопролития, немедленное перемирие, которое затем должно стать устойчивым и постоянным.

Вопрос: В целом, как Вы можете оценить нынешнее состояние развития СНГ и перспективы сохранения Россией сферы своего влияния на постсоветском пространстве? Как Вы считаете, не создает ли нынешний газовый конфликт угрозы для осуществления других крупных международных проектов, в которые вовлечены страны, отношения между которыми, мягко говоря, не всегда хорошие? Я имею в виду, прежде всего, проект соединения Транссиба с Транскорейской железной дорогой.

С.В.Лавров: Что касается СНГ и сфер влияния, то мы сфер влияния не ищем. Мы развиваем отношения на равноправной, взаимовыгодной основе со всеми странами, которые к этому готовы. Конечно же, на пространстве СНГ наши партнеры по Содружеству являются нашими приоритетными, привилегированными партнерами, точно так же как Российская Федерация является для них привилегированным партнером. Меня, кстати, удивляет, почему к этому термину «привилегированные партнеры» некоторые обозреватели проявили такой нездоровый интерес.

Напомню, что еще в советское время СССР и Франция называли свои отношения привилегированными, и никто не усматривал в этом попытку

Советского Союза подчинить себе Францию или попытку Франции подчинить себе Советский Союз. Так что, это – взаимопrivилегированные отношения. Это отношения, которые строятся на столетиях традиций в совместной экономической жизни, культурной жизни, в сфере чисто человеческих семейных отношений и, конечно же, основываются на совместной истории. Поэтому приоритетность партнеров СНГ друг для друга не вызывает ни у кого сомнений. Стремление к взаимодействию, которое наблюдается на пространстве СНГ, абсолютно объективное и естественное. В то же время практически все страны СНГ, как и Россия, исповедует многовекторную внешнюю политику, развивают отношения и с другими странами, с внерегиональными державами, которые проявляют значительный интерес к присутствию в этом регионе. В этом нет ничего противоестественного. Считаю, что это абсолютно нормальный процесс. Тяга к взаимодействию с использованием сравнительных преимуществ друг друга, конкурентных преимуществ отражает, на мой взгляд, объективную тенденцию на этом пространстве.

Что отягощает развитие сотрудничества здесь? Это, конечно же, сохраняющиеся конфликты. Мы должны приложить все усилия, чтобы урегулировать их в соответствии с имеющимися миротворческими и переговорными механизмами. Наблюдаются попытки расколоть пространство СНГ и провести здесь своего рода линию военно-политического противостояния. Это прискорбно. Я думаю, что нельзя делать страны на пространстве Содружества Независимых Государств заложниками чьих-то геополитических проектов. Недопустимо ставить их перед искусственным выбором: либо вы с нами, либо вы против нас. Россия намерена противодействовать подобным тенденциям, настаивать на том, чтобы законные интересы наших партнеров по Содружеству уважались всеми и чтобы к ним относились как к равноправным членам международного сообщества.

СНГ для нас – абсолютный приоритет. Это вновь закреплено в Концепции внешней политики, которая в июле 2008 года была одобрена Президентом Д.А.Медведевым. Так будет продолжаться и впредь. Стратегия экономического развития, которая была одобрена в СНГ до 2020 года, и новые формы и механизмы гуманитарного сотрудничества говорят о том, что Содружество обретает новое дыхание. Думаю, эта тенденция продолжится.

Что касается газового кризиса, то я не вижу какой-либо связи с проектами типа соединения Транссибирской железной дороги с Транскорейской магистралью. Этот проект зависит от договоренности трех участников, контакты на эту тему ведутся, осуществляются уже пилотные проекты на отдельных участках этой будущей единой железной дороги. Никакой связи с тем, что происходит вокруг поставок газа в Европу, в данном случае не вижу вообще.

Вопрос: Сергей Викторович, буквально около часа назад в зоне конфликта был убит грузинский полицейский, стрельба велась со стороны Цхинвала. При этом Россия активно пытается не допустить продления мандата ОБСЕ. Как Вы это объясняете? Вы говорили насчет одностороннего признания Косово. А как

насчет одностороннего признания Абхазии и Южной Осетии со стороны России, как это можно связать друг с другом?

С.В.Лавров: Что касается сообщений об инцидентах, стрельбе, ранениях, убийствах, то я ежедневно получаю сводки, которые описывают ситуацию в этом регионе. Очень многие сообщения не подтверждаются, поэтому я не могу сейчас эту информацию комментировать. Очень часто грузинская сторона, к сожалению, создает информационный фон, который искусственно негативно описывает развитие событий. Думаю, что для того, чтобы нормализовать ситуацию, грузинской стороне необходимо выполнить те обязательства, которые она взяла на себя в соответствии с планом Медведева – Саркози и не допускать присутствия грузинских вооруженных сил за пределами мест их постоянной дислокации. В зонах, прилегающих к Южной Осетии, да и к Абхазии, работают наблюдатели Европейского союза, они фиксируют (и мы тоже это фиксируем своими техническими средствами) наращивание присутствия грузинских силовых структур, грузинского спецназа вблизи границ Южной Осетии, Абхазии. Периодически случаются провокации, и нас это тревожит. Лучшим способом избежать подобного развития событий, избежать инцидентов было бы, как я сказал, полное выполнение грузинской стороной своих обязательств в соответствии с планом Медведева – Саркози.

Второе, что касается Миссии ОБСЕ. Никаких препятствий со стороны России для того, чтобы Миссия ОБСЕ работала в Грузии, не существует. Российская сторона готова была поддержать еще в декабре проект решения, который продлевал бы деятельность Миссии ОБСЕ в Грузии. Независимо от того, что было бы с Миссией ОБСЕ в Грузии, мы также готовы поддержать решение о направлении Миссии в Южную Осетию. Естественно, если будет на то согласие Цхинвала. Такое решение было предложено – две отдельные миссии: одна в Южную Осетию, другая в Грузию. Это решение разрабатывалось в последние дни декабря, проект был, по сути дела, согласован и большинство членов ОБСЕ было готово с ним согласиться, но не все. А в ОБСЕ есть принцип консенсуса, и некоторые делегации заблокировали принятие такого решения, исходя, как я понимаю, не из соображений обеспечения присутствия ОБСЕ в регионе, а из неприятия двух отдельных миссий, т.е. по соображениям политико-идеологическим. Так что интересы практического присутствия международной организации, в данном случае – ОБСЕ, и в Грузии, и в Южной Осетии были принесены в жертву иллюзиям.

И последнее, насчет Косово. Вы знаете, я уже несколько раз говорил о нашем отношении к этим двум ситуациям – они совершенно разные. В случае с Косово действовала резолюция 1244, которую приняли конфликтующие стороны и которую с момента ее принятия Белград ни разу не нарушил. Эту резолюцию постоянно нарушала другая сторона. Все те положения, которые в данной резолюции были заложены в пользу Белграда, не были выполнены – беженцы не вернулись, не вернулись в Косово и сербские пограничники, сербские таможенники. Между прочим, все это было заложено в резолюцию 1244, но, повторяю, Белград ни разу ее не нарушал.

В случае же с Южной Осетией и Абхазией после того, как в начале 90-х годов начатая Тбилиси война была остановлена, были также достигнуты мирные договоренности в виде соглашений. Эти соглашения имели так же, как и в случае с Косово, миротворческие, переговорные механизмы, однако они постоянно подвергались сомнению, а в последние годы и нарушались со стороны Тбилиси.

Тем не менее, когда Косово провозгласило одностороннюю независимость и было признано некоторыми государствами, Россия устами своего Президента заявила, что мы не будем действовать зеркально и не будем мстить путем признания Абхазии и Южной Осетии – у нас не было таких планов. Более того, на первой встрече Президента Д.А.Медведева с Президентом Саакашвили в начале июня прошлого года в Санкт-Петербурге наш Президент начал беседу с того, что подтвердил стремление России способствовать укреплению территориальной целостности Грузии через урегулирование, естественно мирным способом, конфликтов в Южной Осетии и Абхазии. Между президентами была достигнута договоренность о том, чтобы в качестве первого шага подписать соглашение между Тбилиси и Цхинвалом, Тбилиси и Сухумом о неприменении силы для урегулирования этих конфликтов. Это обещание не было выполнено, грузинская сторона стала предлагать новые идеи, которые отодвигали на задний план тезис о недопустимости применения силы, выдвигала неприемлемые условия, вновь доказав свою недоговороспособность. И когда, вопреки всем обещаниям, заверениям, вопреки всем своим международным обязательствам Тбилиси начал войну против Южной Осетии, и когда эта война была остановлена, даже тогда, заверяю Вас, российское руководство не планировало признавать независимость Южной Осетии и Абхазии.

В плане Медведева – Саркози, который был согласован в Москве 12 августа, содержался пункт о начале международной дискуссии, и тема этой дискуссии была обозначена как разговор о статусе Южной Осетии и Абхазии и путях укрепления их безопасности. Подчеркиваю, мы были готовы на международном уровне обсуждать вопрос об их статусе, но когда этот план был Президентом Н.Саркози доставлен в Тбилиси, Президент Саакашвили отказался обсуждать статус Южной Осетии и Абхазии. Это был первый сигнал. Вторым сигналом стало заявление Министра обороны Грузии о том, что война не окончена и что Грузия все равно вернет себе любым способом Южную Осетию и Абхазию, затем этот тезис был поддержан в различных заявлениях Президента Саакашвили. Третьим же сигналом стали заявления из целого ряда западных столиц, в том числе, и далеко расположенных, о том, что грузинская армия будет перевооружена, ее боеспособность будет восстановлена. Вот это и стало последней каплей, которая подвигла нас принять то решение, которое было принято. Мы пришли к убеждению, что невозможно обеспечить не только безопасность, но и само выживание народов Южной Осетии и Абхазии, не признав их независимость и не заключив с ними договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, включая военную взаимопомощь. Подчеркну еще раз – в случае с Косово Белград никогда не нарушал резолюцию 1244, в

случае с Грузией Тбилиси постоянно нарушал свои обязательства по мирным соглашениям, которые были заключены после того, как провалилась попытка силой завоевать Южную Осетию и Абхазию в начале 90-х годов.

Вопрос: Между Россией и Ираком имеются договоренности, которые не исполнены до сих пор. Речь идет о разработке нефтяного месторождения «Западная Курна-2» и других договорах. Вы получили какие-либо ответы по этому поводу от иракского правительства?

С.В.Лавров: Мы поддерживаем регулярные контакты с иракским руководством. Я регулярно встречаюсь со своим коллегой, он посещает Москву. Наши деловые круги, делегации Министерства иностранных дел, других министерств бывают в Ираке. Мы чувствуем взаимную заинтересованность наших иракских партнеров в том, чтобы развивать торгово-экономическое сотрудничество, сотрудничество в других сферах. Безусловно, мы заинтересованы в том, чтобы те контракты, которые наши компании заключали в предыдущие годы, соблюдались и ведем разговор на эту тему с нашими иракскими партнерами. Рассчитываем, что то отношение, которое мы ощущаем со стороны иракских партнеров, воплотится в практические договоренности и что это произойдет в скором времени.

Вопрос: Сергей Викторович, в своем вступительном слове Вы упомянули о глобальном экономическом кризисе. Есть мнение, что пока мировая экономика не выздоровеет, многие ключевые внешнеполитические игроки откажутся от реализации своих амбициозных проектов. Например, применительно к США говорят о том, что может быть приостановлено или отсрочено развертывание американской ПРО в Европе. В случае с Россией есть ли опасность, что, например, кризис как-то отразится на российской масштабной экспансии в Латинскую Америку, которая началась в конце прошлого года, на достраивании союзного государства с Белоруссией, которое никак не достроится, на идеях сплочения СНГ, ради которых и было создано Федеральное агентство по делам СНГ, и наконец на проектах построения «Южного и Северного потоков»?

С.В.Лавров: Не думаю, что перечисленные Вами проекты будут отложены в долгий ящик по причине кризиса. Безусловно, кризис окажет воздействие на внешнюю политику и не только сугубо в утилитарном плане – по причине сокращения средств на какие-то масштабные проекты. Возможно, некоторые из них будут осуществляться медленнее, но убежден, что большинство этих проектов не пострадает, потому что они имеют большое значение для развития мировой экономики и, в том числе, для выхода из кризиса. Эти проекты помогут быстрее справиться с негативными последствиями разразившегося глобального финансового кризиса.

Однако, как мне представляется, более важным будет влияние кризиса на собственно внешнюю политику, на те методы, которыми эта внешняя политика ведется. Тот факт, что саммит «двадцатки» в Вашингтоне был созван достаточно оперативно, лишний раз говорит о том, что никто в одиночку

справиться с подобными проблемами не в состоянии и что в рамках однополярного мира решение подобных проблем найти невозможно. Не случайно Министр финансов Соединенных Штатов Г.Полсон, выступая в рамках подготовки к саммиту «двадцатки» в ноябре прошлого года в Вашингтоне, призвал всех не допускать, чтобы чья-либо финансовая безопасность обеспечивалась за счет финансовой безопасности других. К слову сказать, это как раз тот принцип, который мы хотим положить в основу работы над Договором о европейской безопасности, – никто не должен обеспечивать свою безопасность за счет безопасности других. Мы рады, что Министр финансов Соединенных Штатов считает этот принцип, по крайней мере, в финансовой сфере абсолютно императивным.

Возвращаясь к теме влияния кризиса на методы ведения международных дел, думаю, что все будут больше осознавать необходимость укрепления коллективного начала в международной жизни, будут больше понимать необходимость деидеологизации международных отношений и сосредоточения на прагматичных подходах. По сути дела, кризис должен заставить всех понять, что идеологизированные проекты в сфере внешней политики – это роскошь, это, если хотите, своего рода десерт, от которого вполне можно отказаться, потому что он мешает решать реальные проблемы.

Вопрос: Не опасаетесь ли Вы, что из-за того, что газ сейчас не поступает в Европу, ЕС может действительно найти альтернативу российскому газу? Тогда Россия потеряет и бизнес, и деньги.

С.В.Лавров: Мы никогда не волновались по поводу того, что кто-то будет искать дополнительные источники энергоснабжения. Чем больше источников поступления энергии, тем, наверное, безопаснее. Мы всегда из этого исходили. Более того, мы сами предпринимаем усилия к тому, чтобы маршрутов поставки энергоносителей в Европу было больше. Это уже созданный «Голубой поток». Это «Северный поток», «Южный поток», которые будут сооружаться и которые существенно повысят энергобезопасность в Европе.

Евросоюз, конечно, вправе выбирать себе партнеров по энергетическому сотрудничеству, и думаю, что в ЕС прекрасно осознают, что Россия десятилетиями была надежным партнером, не нарушив ни единого контракта. Там прекрасно знают, по каким конкретным причинам возникла нынешняя ситуация. Наблюдатели Евросоюза находятся на соответствующих точках, на газораспределительных станциях и в России, и на Украине и имеют возможность своими глазами видеть то, что происходит. Так что, наверное, это тот самый случай, когда Евросоюз должен проявить свою знаменитую солидарность и объяснить украинским коллегам недопустимость невыполнения контрактов на транзит российского газа в Европу, который действует и будет действовать до конца 2010 года. Думаю, это тот самый случай, когда солидарность должна быть продемонстрирована. Призываю вас к этому.

Вопрос: Сергей Викторович, у меня вопрос по поводу предстоящего завтра в Москве саммита, посвященного проблеме поставок газа. Не могли бы Вы рассказать о Ваших ожиданиях от саммита? Насколько мы слышали, не все президенты больших стран выразили готовность приехать в Москву на этот саммит. Вызывает ли это у Вас разочарование?

С.В.Лавров: Мы занимаемся не удовлетворением собственных амбиций, мы пытаемся решить проблему. В последние дни наш Президент и Председатель Правительства буквально с утра до ночи занимаются этим вопросом, встречаются с представителями тех государств, которые в наибольшей степени пострадали от продолжающейся блокады транзита российского газа в Европу. За эти дни состоялись встречи с представителями Еврокомиссии, обсуждалось около десятка вариантов, как немедленно решить проблемы отдельных стран и в целом проблемы транзита в Евросоюз. Эти варианты предлагались украинской стороне в большом количестве, и пока ни один из них Украиной принят не был. Усилия эти продолжаются и сегодня.

Когда мы разговаривали с Евросоюзом на начальных этапах кризиса, то призывали Евросоюз вмешаться, воздействовать на киевские власти и проявить ту самую солидарность, о которой мы только что говорили – солидарность с членами ЕС, которые сейчас замерзают. Мы почувствовали такой настрой, что, мол, «это вопросы больше двусторонних отношений, и у нас нет мандата...». Тем не менее, в итоге мандат был получен, был подписан Меморандум о транзите российского газа. Его подписали представители и России, и Украины. Комиссия Евросоюза также поставила свою подпись под этим документом, но он не работает. Россия включила газ, но Украина газ этот не пропускает. В этой ситуации мы убеждены, что необходимо собраться всем вместе, положить на стол все имеющиеся варианты разблокирования ситуации, включая незамедлительное решение проблем таких стран, как Словакия. Это является, наверное, одной из самых реальных возможностей сдвинуть дело с мертвой точки.

Что касается круга участников, то приглашения были направлены всем тем, кто так или иначе связан с этой ситуацией. Мы рассчитываем, что те, кому интересно поскорее эту проблему урегулировать, придут на саммит в Москве, который состоится завтра. Упомяну также, что на этот саммит приглашены не только члены Евросоюза, но и такие страны, как, например Сербия, которая тоже испытывает серьезные трудности. Так что если ничего не делать, то, наверное, кого-то это устраивает. Нас это не устраивает. Мы реально заботимся о том, как население европейских стран ощущает себя в этот период, в условиях, когда газ через Украину не проходит. Мы хотим эту проблему решить. Если кому-то это неинтересно, не заставим же мы их приезжать в Москву, если они этого не хотят.

Вопрос: Сергей Викторович, Вы упомянули в своей вступительной речи задачу создания так называемого пояса безопасности от Ванкувера до Владивостока. Все-таки учитывая все, что произошло в мире с августа 2008 года, насколько

такая задача осуществима, насколько она реальна, а не виртуальна, как Вы говорите?

С.В.Лавров: Думаю, что это задача абсолютно насущна. Безопасность нельзя обеспечивать путем создания новых разделительных линий, военно-политических разделительных линий, нельзя обеспечивать безопасность путем культивирования образа противника. В рамках ОБСЕ, в рамках Совета Россия – НАТО принято много документов, которые фиксируют принцип неделимости безопасности и которые расшифровывают его очень простыми словами. Как я сегодня уже говорил, никто не должен обеспечивать свою безопасность за счет ущемления других. Эти принципы не работают. Это очевидно.

Архитектура безопасности в Европе большей своей частью складывалась в прежнюю эпоху. Мы не хотим эту архитектуру ломать, мы не предлагаем закрыть любой из механизмов, который уже существует, включая НАТО. Мы реалисты. Но мы хотим сесть за стол переговоров и посмотреть, почему принцип неделимости безопасности в практической жизни не проявляется. И хотим предложить разработать новый документ, который будет с полным уважением относиться к каждому государству на евро-атлантическом пространстве и который будет признавать их равноправие, в том числе и равноправие в том, что касается интересов обеспечения безопасности. Мы хотим предложить всем организациям, которые на этом пространстве существуют в целях безопасности – это и НАТО, и ОБСЕ, и Евросоюз, и ОДКБ – договориться о том, как здесь жить и как обеспечивать свою безопасность таким образом, чтобы не создавать риски и угрозы для других, чтобы не создавать искушения вновь начинать «гонку вооружений». По-моему, это отнюдь не виртуальные задачи. И та реакция, которая последовала на инициативу Президента Д.А.Медведева, выдвинутую в начале июня прошлого года, за пару месяцев до кавказского кризиса, нас обнадеживает. Мы не будем форсировать события. Запланировано несколько мероприятий с привлечением экспертов, политологов из европейских стран, из Соединенных Штатов Америки, Канады, Российской Федерации. Мы хотим обогатиться за счет тех идей, которые у них существуют на сей счет. Эта работа идет, и думаю, что в скором времени первые результаты и оценки можно будет представить. Надеюсь, что правительства продолжат диалог. Интерес к этому есть.

В декабре прошлого года на Совете министров иностранных дел ОБСЕ состоялось специальное неофициальное заседание, посвященное этой инициативе. Прозвучавшие на нем выступления позволяют говорить как минимум о том, что это очень актуальная тема. Будем над ней работать с полным пониманием тех сложностей, препятствий, которые на этом пути существуют из-за того, что некоторые страны инерционно цепляются за предрассудки и стереотипы прошлой эпохи.

Вопрос: Италия сейчас председательствует в большой «восьмерке». Каковы будут основные направления российской политики в отношении новой американской администрации?

С.В.Лавров: Как я уже сказал в своем вступительном слове, мы, как и многие другие страны, хотим активно работать с новой американской администрацией, сотрудничать с ней. Мы, естественно, слышим и изучаем те заявления, которые звучат из окружения Президента Б.Обамы, изучаем выступления самого избранного Президента Соединенных Штатов. Мы открыты к равноправному диалогу. Хотим, чтобы в наших отношениях с Соединенными Штатами была обеспечена преемственность. Но не в том смысле, как на практике в последние годы осуществлялось наше взаимодействие, которое нас удовлетворить не может. Я имею в виду преемственность в отношении тех принципов, которые были согласованы между Москвой и Вашингтоном на высшем уровне.

Особо выделю Сочинскую декларацию, которую президенты России и Соединенных Штатов одобрили 6 апреля прошлого года. В ней эти принципы очень четко подтверждены – это равноправие, развитие дружеских отношений, честный диалог, взаимодействие в тех областях, где у нас самым тесным образом совпадают позиции. Также важно прилагать усилия к тому, чтобы в тех сферах, где у нас пока еще имеются расхождения, работать в пользу сближения позиций. Это очень важный базис, на котором мы хотим обеспечить преемственность наших отношений. Повторю, что в прошлые годы эти принципы, к сожалению, не трансформировались в практические дела наших Вашингтонских партнеров. Будем надеяться, что в случае с новой американской администрацией мы с обеих сторон постараемся все-таки не допустить отхода от согласованных на высшем уровне основ взаимоотношений.

Безусловно, огромное значение будет иметь сфера стратегической стабильности. В конце этого года истекает действие Договора о стратегических наступательных вооружениях, и мы изучаем те планы, которые были озвучены Президентом Б.Обамой и его внешнеполитическими советниками. Видим, по крайней мере, надеемся на то, что в соответствии с этими планами можно рассчитывать на более предметный, конструктивный разговор о том, какой режим может прийти на смену Договору о стратегических наступательных вооружениях. Видим также, что Президент Б.Обама намерен взять паузу в вопросе о противоракетной обороне и не только по причинам финансового кризиса – об этом он заявил еще до того, как кризис разразился – он хочет изучить, проанализировать этот проект с точки зрения его эффективности, а также затратности. Рассчитываем, что в период такого изучения внимание будет уделено и тем прорывным предложениям, которые Россия внесла еще в 2007 году. Речь идет о создании коллективной российско-американо-европейской системы отслеживания глобальных рисков ракетного распространения и выработке совместных мер по противодействию таким рискам.

У нас, безусловно, есть огромная повестка дня, касающаяся региональных кризисов и конфликтов. Ближневосточный кризис потребует, наверное, немедленного внимания новой администрации вместе со своими партнерами, включая Россию. Есть Афганистан, Ирак, многое другое, где объединение усилий Москвы и Вашингтона вместе с европейскими и другими странами, способными повлиять на ситуацию, могло бы быть весьма полезным.

Конечно, есть у нас и такие сферы, как распространение оружия массового уничтожения. Российско-американская инициатива по предотвращению актов ядерного терроризма уже воплощается в жизнь. Реализуется соответствующая международная Конвенция о борьбе с ядерным терроризмом, которую Россия и США первыми подписали в 2005 году. Есть у нас и задачи по борьбе с наркотрафиком, организованной преступностью, конечно же, борьбе с терроризмом.

Все это заставляет нас действовать вместе, и мы рассчитываем, что преимущества такого взаимодействия перевесят желание опять играть в политику «сдерживания» России или ее частичного вовлечения. Взаимодействие может быть только равноправным и только честным. Думаю, что при новой администрации получат дальнейшее развитие и механизмы нашего экономического сотрудничества. В минувшем году администрация Дж.Буша проявила инициативу в отношении того, чтобы в какой-то форме возродить межправительственный диалог по экономике. Он был возобновлен на уровне первых заместителей глав внешнеполитических ведомств. Есть основания полагать, что мы его не только разовьем, но и обогатим, повысив уровень. Повестка дня большая. Упомяну и культурное сотрудничество. Здесь также безбрежные перспективы. Интерес к культуре друг друга очень большой. Его нужно всячески поддерживать и развивать. Так что мы готовы к диалогу с администрацией Соединенных Штатов, которая заступит на вахту через четыре дня, и будем на основе согласованных принципов рассчитывать на взаимность.

Вопрос: Мой вопрос связан с предыдущим вопросом. Что Россия ждет от Б.Обамы в вопросе расширения НАТО за счет вступления Украины и Грузии?

С.В.Лавров: Думаю, что это как раз та тема, которая виртуальна по сравнению, скажем, с огромной проблемой финансового кризиса, с которой новой администрации неизбежно придется столкнуться с первых же дней своей работы. Уходить в эти геополитические проекты ценой подрыва стабильности, создания дополнительных разделительных линий, нагнетания напряженности в этом регионе – думаю, это будет иметь очень дорогую цену с точки зрения распыления усилий, которые сейчас необходимо сконцентрировать на реальных проблемах, а не на удовлетворении чьих-то амбиций, которые и являются движущей силой проекта расширения НАТО.

Это проект абсолютно ненужный в современных условиях. Он не объединяет, а разделяет нас. А нам нужна единая повестка дня. У России и НАТО, у Украины и НАТО, у любой страны, которая в этом регионе расположена и ответственно подходит к своей роли в регионе, есть возможности взаимодействовать с НАТО в самых разных формах. Эти формы уже практикуются – действуют различные советы, проводятся совместные мероприятия. Если мы действительно хотим обезопасить этот регион от террористов, наркоторговцев, преступников, не допустить его превращения в арену распространения оружия массового уничтожения и его компонентов, то нет никаких препятствий для налаживания в нынешних форматах взаимодействия кооперативных механизмов и решения

этих проблем. Расширение ради расширения, освоения геополитической территории, чтобы кому-то что-то доказать – это уже из сферы не реального, а виртуального. Думаю, что новая администрация будет в полной мере соотносить свои приоритеты с задачами и возможностями.

Вопрос: Сергей Викторович, как продвигаются изменения в Законе о соотечественниках, какова их суть, появится ли «карта соотечественника» или «русского» и что она будет давать ее обладателю?

С.В.Лавров: Этот вопрос рассматривается сейчас уже в Федеральном Собрании. Он обсуждался в рамках Правительственной комиссии по делам соотечественников, проживающих за рубежом, которую я возглавляю. Действительно, старый закон, принятый в девяностые годы, во многом был декларативным, он устарел и нуждается в обновлении.

Насчет того, как будет решен вопрос о некоем удостоверении личности соотечественника, я сейчас сказать не могу, поскольку на этот счет у нас продолжаются дискуссии. Мы знаем о том опыте, который существует в других странах, например, есть «карта поляка». По-моему, наши украинские коллеги тоже подумывают о каком-то документе. Здесь, наверное, нужно найти оптимальный баланс между желанием человека быть причастным к группе соотечественников за рубежом и теми последствиями, которые это будет иметь. Могу заверить, что никаких действий, никаких решений, которые каким бы то ни было образом означали вмешательство в дела тех государств, где наши соотечественники проживают, не будет. Но мы хотим откликнуться на искреннее желание русскоязычного населения, живущего за пределами России, ассоциироваться со своей исторической родиной, и думаю, мы найдем решение, которое будет этим критериям отвечать.

Вопрос: Как Вы оцениваете прошлый год в российско-украинских отношениях, Ваши планы на этот год и маленькое уточнение по завтрашнему газовому саммиту: будет ли рассматриваться в его ходе вопрос о создании международного газотранспортного консорциума?

С.В.Лавров: На таких саммитах к обсуждению могут предлагаться любые вопросы. Россия в настоящее время заинтересована в том, чтобы решить актуальную проблему, а именно практическое начало прокачки через Украину в Европу нашего газа, который уже «стучится» в украинские заслонки. Как я уже сказал, обсуждаются разные варианты, в том числе вариант многостороннего решения этой проблемы, но они не касаются собственно газотранспортной системы, если я правильно понимаю ситуацию. В любом случае мы заинтересованы в том, чтобы развязка была найдена, а найти ее можно только с участием украинских представителей. Будем надеяться, что это будет сделано.

Что касается российско-украинских отношений в целом, то, не буду скрывать, они переживают непростой период. У нас накапливаются проблемы, которых могло и не быть. Во многом эти проблемы возникают искусственно, не по

нашему желанию. Непонятны попытки ускорить развитие событий в тот период, когда уже истекают полномочия нынешних правительств, нынешней власти. Эти форсированные шаги осуществляются, прежде всего, в информационном пространстве, однако то, что они носят не только информационный, но порой и юридический характер, нас настораживает.

Мы не раз обсуждали это с нашими украинскими коллегами на высшем уровне. Я разговаривал об этом с моим коллегой В.С.Огрызко. У нас есть повестка дня наших отношений, функционирует Межгосударственная комиссия под председательством президентов двух стран, в рамках которой действуют возглавляемый премьером экономический комитет, а также внешнеполитический механизм, механизмы в сфере безопасности, гуманитарной сфере. Если мы сконцентрируем внимание на задачах развития отношений, то для их достижения имеются все возможности. Они есть и для того, чтобы завершить переговоры по пока еще не согласованным вопросам: разграничение в Черном и Азовском морях и совместное использование Керченского пролива. Все это поддается решению, если мы будем исходить из того, что наши народы являются братскими, наши государства – дружескими, и мы хотим максимально использовать наши сравнительные преимущества для развития экономики, решения социальных задач, для того, чтобы наши люди жили лучше в России и на Украине. Если наши усилия с обеих сторон будут нацелены на это, то просматриваются очень хорошие перспективы во взаимоотношениях между нашими независимыми государствами. Но если есть желание практически любой вопрос внутренней жизни на Украине или ее внешней политики выстраивать таким образом, чтобы он создавал проблемы для России, то в таких условиях трудно рассчитывать на конструктивный диалог.

Вопрос: Создается впечатление, что в настоящее время застопорился вопрос решения ядерных проблем Ирана и Северной Кореи. Каковы перспективы их решения? Какие шаги намерена предпринять Россия для того, чтобы вывести из тупика эти процессы?

С.В.Лавров: Не думаю, что процессы застопорились. Что касается иранской ядерной программы, то в декабре состоялись контакты в целях прояснения тех предложений, которые шесть государств: Россия, США, Великобритания, Франция, Германия, Китай – представили иранской стороне. Иранская сторона попросила дополнительное время для их изучения. Мы рассчитываем, что вскоре после прихода к власти в Вашингтоне новой администрации мы сможем возобновить такие контакты.

Выступаем за то, чтобы Иран, который закрыл много вопросов, имевшихся к нему со стороны МАГАТЭ, продолжал активно сотрудничать с этим агентством и закрыл все остающиеся проблемы, которые агентство пока еще сохраняет в своем иранском досье. Выступаем за то, чтобы «шестерка» развивала свои позитивные стимулы, вовлекая Тегеран в сотрудничество и показывая те преимущества, которые возникают для Ирана в экономике, сфере высоких

технологий, безопасности в случае конструктивного проведения переговоров по решению всех вопросов, связанных с иранской ядерной программой.

Подчеркну, что «шестерка» уже обозначила Ирану, что в случае закрытия всех этих вопросов, он будет в глазах «шестерки» обладать всеми теми правами, которыми обладает любой неядерный член Договора о нераспространении ядерного оружия. Конечно, мы отметили высказывания новой команды, которая приходит 20 января в Белый дом, о готовности к прямым переговорам с Ираном без предварительных условий. Думаю, что это также было бы весьма полезно для достижения прогресса по этому досье.

Что касается ядерной проблемы Корейского полуострова, то процесс вывода из строя ядерных объектов в Йонбене идет. Большинство участников шестисторонних переговоров, включая Россию, осуществляют компенсационные поставки. Мы свои поставки завершим в этом месяце. Наши обязательства будут выполнены. Надеюсь, что это позволит создать условия для перехода к следующему этапу урегулирования ядерной проблемы Корейского полуострова. Добавлю, что помимо собственно ядерной тематики, есть еще и другие рабочие группы, созданные в рамках шестисторонних переговоров. В частности, Россия возглавляет рабочую группу по созданию механизмов мира и безопасности в Северо-Восточной Азии. Эта работа тоже продвигается. Мы подготовили проект руководящих принципов, надеемся, что вскоре, в обозримом будущем эти принципы будут одобрены участниками шестисторонних переговоров. Это будет важным этапом в нашей общей работе.

Вопрос: В своем вступительном слове Вы упомянули о Концепции внешней политики России, которую представил Президент России летом прошлого года в этом зале. В оценках она характеризовалась как концепция жестких подходов. Подтвердились ли эти оценки на практике за минувшие месяцы?

С.В.Лавров: Нет, не подтвердились.

Вопрос: Вы собираетесь совершить визит в Азербайджан. Хотелось бы более детально узнать о планах, программе визита, Ваших встречах с азербайджанскими коллегами. Актуальный на сегодня вопрос: каким образом Вы собираетесь прояснить азербайджанским коллегам информацию о поставках российского вооружения в Армению, которые происходят, к сожалению, не в первый раз? Как это согласовывается с ролью России как объективного посредника в нагорно-карабахском урегулировании в свете того, что Президент Д.А.Медведев выступил инициатором подписания в Москве в ноябре прошлого года Декларации о принципах урегулирования в Нагорном Карабахе?

С.В.Лавров: Насчет визита в Баку – мы пока еще согласовываем даты и повестку дня. Разумеется, когда такой визит состоится, мы обсудим все вопросы нашей двусторонней повестки дня, взаимодействия в регионе, включая и нагорно-карабахское урегулирование.

Россия никогда не скрывала, что у нее есть программа военно-технического сотрудничества с Арменией. Такая же программа имеется у нас с Азербайджаном. Эти программы не являются секретными. Армения является членом ОДКБ, для членов которого есть более льготные условия. Наши азербайджанские друзья об этом прекрасно знают и никаких вопросов в связи с тем, что мы осуществляем ВТС с Арменией равно, как и с Азербайджаном, ни у кого не возникает.

Что касается эпизода, который, как я понимаю, послужил причиной Вашего вопроса, то мы обратили внимание на публикацию в азербайджанских СМИ текста некоего документа за подписью конкретного человека, перечисляющего огромное количество военной техники, военного имущества, которое было якобы поставлено в Армению совсем недавно. Я разговаривал на эту тему с послом Азербайджана, наш посол в Баку имел беседу на этот счет в МИД Азербайджанской Республики. Сегодня буду разговаривать по телефону с моим азербайджанским коллегой Э.Мамедьяровым. Мы провели вместе с Генеральным штабом расследование этой ситуации. Человек, чья фамилия упоминается в азербайджанских СМИ, никаких документов не подписывал, при этом никаких поставок в прошлом году в Армению не осуществлялось. Мы попросили наших азербайджанских друзей показать нам копию этого документа, поскольку, по нашим данным, такого документа в природе не существует. Когда нам ее покажут, станет все понятно. Возможно придется провести графологическую экспертизу.

Вопрос: Скажите, пожалуйста, можно ли проверить данные, которые Россия дала о своих потерях после войны в Южной Осетии, и почему сейчас туда так трудно попасть?

С.В.Лавров: В Южную Осетию очень легко попасть. Приезжайте во Владикавказ и вас проведут. Надо, конечно, договориться с властями Южной Осетии. Возможно въехать туда и с другой стороны, если власти Южной Осетии будут на это готовы. Это суверенное государство. И к нему надо относиться таким образом.

Что касается данных о погибших во время войны, то эти данные, как я понимаю, власти Южной Осетии сейчас уточняют. Многие личности не могут быть установлены, поскольку от грузинских бомб и снарядов в Северную Осетию бежало почти 40 тысяч человек, и не понятно, кто из них вернулся, а кто еще не установлен. Так что процесс продолжается, это сложный процесс. Вчера мы через нашего представителя в Совете Безопасности ООН на заседании, которое было посвящено жертвам вооруженных конфликтов, напомнили о том, что настаиваем на проведении расследования и привлечении к уголовной ответственности тех, кто отдавал приказ о преступном нападении на Цхинвал. Так что, смею вас заверить, мы эту тему не забываем.

Вопрос: Осенью прошлого года в Измайлово было задержано большое количество китайских торговцев. Ситуация с ними до сих пор не прояснилась.

Что Вы можете сказать по этому вопросу? Как Вы оцениваете экономические связи между Россией и Китаем?

С.В.Лавров: Экономические связи между Россией и Китаем развиваются бурно. В прошлом году были зарегистрированы рекордные темпы. Эта тема находится в сфере постоянного внимания наших лидеров. На саммитах, которые по несколько раз в год проводятся между Президентом России и Председателем Китайской Народной Республики, особое внимание неизменно уделяется поощрению дальнейшего развития экономического сотрудничества, причем не только торгового, но и инвестиционного и в сфере высоких технологий.

Китай – наш надежный стратегический партнер, и мы заинтересованы в том, чтобы создавать максимально благоприятные условия для работы бизнесменов Китая в России и, соответственно, российских бизнесменов в Китае. Случай, о котором Вы упомянули, обсуждался на встречах министров иностранных дел и на российско-китайском саммите. Важно, чтобы предприниматели всячески поощряли друг друга к активному освоению, соответственно, российского и китайского рынка. Мы принимали меры к тому, чтобы такое освоение осуществлялось законными методами. Когда возникают ситуации, связанные с нарушениями нашего законодательства, мы, конечно же, вынуждены принимать меры, тем более, когда такие нарушения связаны с весьма крупными финансовыми средствами. Мы заверили наших китайских партнеров, что расследование будет проведено беспристрастно, оперативно, в то же время мы также рассчитываем, что будут приняты меры для недопущения злоупотреблений в процессе торгово-экономического сотрудничества. Мы, в свою очередь, также стремимся контролировать наших предпринимателей с тем, чтобы они полностью уважали китайское законодательство. Когда между нами ведется торговля в столь больших объемах, по-видимому, не обойтись без каких-то отклонений от законов, но нужно делать все, чтобы настраивать людей на соблюдение соответствующих правил и норм. Тогда все будет нормально.

Вопрос: Скажите, пожалуйста, планируется ли еще международная ближневосточная конференция в Москве? Когда она может состояться? Кто будет в ней участвовать? И будут ли приглашены представители ХАМАС?

С.В.Лавров: Думаю, что происходящее в Газе, конечно, нанесло достаточно сильный удар по мирному процессу, и сейчас абсолютный приоритет – это остановить насилие. Об этом мы уже говорили, и этим сейчас озабочены многие государства. Надеюсь, что наши усилия увенчаются успехом. Когда же ситуация будет нормализована, несомненно, встанет задача возобновления мирного процесса. Думаю, что инициатива проведения Московской конференции, которая была поддержана «квartetом» международных посредников и принятой в декабре резолюцией Совета Безопасности ООН, не только не утратила своей актуальности, но и стала даже более востребованной. При определении круга участников конференции и ее сроков планируем определиться в самое ближайшее время. Мы будем опираться на опыт конференции в Аннаполисе. Исходим из того, что Палестинскую национальную

администрацию будет представлять Председатель этой Администрации Махмуд Аббас – легитимный представитель всего палестинского народа.

Вопрос: Через несколько дней Президент Д.А.Медведев совершит государственный визит в Узбекистан. Этот визит будет происходить на фоне того, что Узбекистан недавно объявил о своем выходе из ЕврАзЭС, и после того, как Евросоюз снял некоторые санкции, введенные после событий в Андижане. Нет ли опасений, что все это происходит в контексте известной линии на выдавливание России из Среднеазиатского региона?

С.В.Лавров: В том, что касается ЕврАзЭС, то визит, который Президент Д.А.Медведев нанесет в Узбекистан, является двусторонним визитом. Когда речь касается экономики, различных объединений, которые не наносят ущерб кому бы то ни было из третьих стран, каждая страна имеет абсолютно полное право решать, в каких международных объединениях ей участвовать или не участвовать. Так что визит будет двусторонним. Он не связан с работой ЕврАзЭС, саммит которого состоится в ближайшее время.

Что касается улучшения отношений Евросоюза с Узбекистаном, то почему мы должны по этому поводу испытывать обеспокоенность? Узбекистан, как и Россия, придерживается принципа многовекторности во внешней политике, во внешних связях, и мы заинтересованы в том, чтобы к Узбекистану относились нормально, чтобы была прекращена политика санкций, которые, на мой взгляд, в принципе, вообще должны исчезнуть из арсенала международных отношений. Так что мы будем только рады, если Евросоюз будет налаживать с Узбекистаном, как и с любой другой страной, нормальные, транспарентные, взаимовыгодные, взаимоуважительные отношения.

Хотел бы вас поблагодарить, пожелать в новом году успехов. Спасибо вам за то внимание, которое вы уделяли работе Министерства иностранных дел. Особая благодарность тем, кто, не считаясь с личным временем, сопровождает нас в различных поездках по миру. И спасибо вам за те репортажи, которые вы делаете о внешней политике, о нашей дипломатии, о работе Министерства иностранных дел. Спасибо за подсказки, которые мы иногда там видим. Спасибо за критику, потому что она заставляет нас не расслабляться. Спасибо еще раз. До новых встреч. Всего доброго.